

Ich
bin
Lent
wof
Gid
und
mit
Gehelt
sp
Lob
in
G

Максим Кабир

ПОСЛЕ АСТРАЛА

После кинотеатра — давали «Астрал» Джеймса Вана — они поехали к Лёше домой и впервые занялись любовью, а после Яся призналась, что в детстве видела призрака.

— Я ночевала у тети, — сказала она, рассеянно водя пальцем по Лёшиной груди. — Дореволюционное здание, бывшая коммуналка, все как надо. У меня всегда была буйная фантазия, и вот я лежу, укрылась с головой одеялом и воображаю, что в этой большой холодной комнате есть привидение. Что оно на меня смотрит. И я такая набралась смелости, одеяло приспустила. Луна в окна светит или уличный фонарь — не помню, но света достаточно. Смотрю. А оно действительно там, как я и представила, но совсем не такое, без белых простыней.

— А какое? — спросил Лёша, глядя Ясю по обнаженному плечу.

— Как тень. Такая зыбкая фигура. Это был мужчина в чем-то... знаешь, как в бушлате и в фуражке военной. — Яся уткнулась носом в Лёшины ребра. — Я когда его представляла — он был страшный. Но на деле он меня не пугал.

И смотрел он не злобно, а очень печально. Я сказала: «Здравствуйте». А он отвернулся и ушел.

— Сквозь стену?

— Нет, просто вышел из комнаты. Я за ним — а в коридоре никого. — Яся приподнялась на локте, чтобы видеть реакцию Лёши. — Скажешь, я сочиняю?

— Нет.

— Мне никто не поверил. Мама отмахнулась: ты, мол, уснула и сама не заметила. Но я не спала.

— Я тебе верю, — сказал Лёша и коснулся ее подбородка. — Я тоже встречался с привидением.

— Нет... — Яся уставилась на него недоверчиво. — Ты меня разводишь.

— Встречался, — повторил Лёша твердо и увел взгляд — от сосредоточенного лица своей девушки в окутанное дымкой прошлое. — В двухтысячном умерла бабушка. Мне было десять. После похорон мы с родителями приехали в ее квартиру. Зеркала завесили тканью, но оконные стекла — те же зеркала, если снаружи вечер, а внутри горит свет. Я увидел ее в отражении. Как живую, как до болезни. Она стояла в паре метров от меня и улыбалась. Я закричал: «Бабуля!» Обернулся, но ее не было в комнате. И в стекле уже не было. Она пришла, чтобы со мной попрощаться.

— Потрясающе, — сказала Яся взволнованно. — Они привязаны к своим домам, понимаешь?

— Это знак, — произнес Лёша, глядя в карие глаза Яси. — Мы оба встречали привидений. Мы просто обязаны держаться вместе.

— Двое сумасшедших, — хихикнула Яся и плюхнулась ему на грудь.

Им было по двадцать четыре в ту весну. Они любили друг друга, трахаться, суши, готическую литературу и ужастики. Он был копирайтером, мечтающим о писательской славе. Она только закончила институт иностранных языков и подрабатывала репетиторством. В две тысячи тринадцатом вышел сиквел «Астрала», и они поженились — и развелись в аккурат к выходу третьей части, в которой и смотреть-то было не на что, кроме Лин Шэй. Брак продлился два года — обычная история. В ней не было ни измен, ни скандалов, ни дурных сюрпризов, выпрыгивающих, как нечисть из поделок Blumhouse. Просто обоим вдруг стало смертельно скучно, и они ушли с сеанса порознь. Пираты слили в сеть четвертый «Астрал». Она не пропала из его жизни — в эпоху интернета только любовь может пропасть бесследно. Лёша поздравлял экс-супругу с праздниками, лайкал фотографии — Яся отвечала взаимностью. Он с теплом вспоминал пять совместных лет, порой — не слишком часто! — скучал по взбалмошной, витающей в облаках Яське. Но жизнь неслась вперед, а Яся осталась там же, где надежды на карьеру прозаика, — в прошлом, что подтверждали ее упрямые посты о паранормальном. «Эй, девочка, — подмывало прокомментировать, — тебе тридцать семь, какие к черту привидения?» Однако ведь и его самого привидения преследовали с удручающим упорством. Издательства отклонили единственный художественный роман Лёши, но с удовольствием публиковали его

книги о сверхъестественном, макулатурный нон-фикшен, который позволял сводить концы с концами. Лёша шутил, что творчеством такого рода он мог бы заниматься и во сне.

«Страшный Париж», — Лёша зевнул, выстучав название нового опуса. Работа мало отличалась от копирайта. Слямзить информацию из похожих книжонок и тематических передач, перемешать, добавить отсебятины. Домохозяйкам придется по нраву мутировавшие крокодилы в тысячекилометровых туннелях; раздвижной барьер на Мутон-Дюверне, спроектированный, чтобы на платформу из подземки не вылезли чудовища; усыпальницы и катакомбы французской столицы. Зброшенные станции: Сен-Мартен, Порт де Лиля, Красный Крест, замурованное Марсово Поле умоляли Лёшу населить их персонажами. А наверху... Железная маска! Обгорелый Нотр-Дамский горбун! Воспитанник крыс из Гранд-Опера! Гонорара не хватит на билет до Парижа, но границы один хрен закрыты, а холостяцкое свое бытие маратель бумаги худо-бедно профинансирует.

Лёша закурил и клацнул на вкладку с пиратским сайтом. Он планировал включить для вдохновения экранизацию Гастона Леру — с Азией Ардженто или Робертом Инглундом. Сайт подбросил новинку. Лёша усмехнулся. Надо же. Они сняли пятую часть «Астрала».

Поточный «жутик» пробудил ностальгию. Минуло тринадцать лет с премьеры оригинала. Тринадцать гребаных лет. Лёша не поленился и прогулялся к книжному шкафу. Целую полку

занимали его собственные сочинения: «Страшная Москва», «Страшный Лондон», «Страшный Эдинбург»... Лёша нашел двухсотстраничный томик — свой литературный дебют, вышедший вне основной серии. На обложке разевал пасть демонический пес, оседлавший крышу угрюмого особняка. «Энциклопедия домов с привидениями». Алексей и Ярослава Тонких.

Короткий брак не принес детей, которых они делили бы, которым ломали бы психику. Адекватной заменой ребенку стала написанная в соавторстве книжка. «Энциклопедию» супруги издали за свой счет — часть тиража раздарили знакомым, часть сгнила в гараже. Лёша вспомнил, как приятно было работать вместе, прерываясь на поцелуи — Ясю определенно заводили все эти скрипучие виллы и заброшенные маяки. Она притащила мистику в их жизнь, после первого секса рассказав о человеке-тени, и по прошествии тринадцати лет Лёша продолжал валандаться с чертовыми привидениями. Уже в одиночку.

Охваченный светлой печалью, он раскрыл книгу наугад. «Ножницы для перекусывания ребер, пилы для костей, крюки для кожи, кюретки для выскабливания мягких тканей, хирургические молотки, долота и щипцы, скальпели — все это появлялось в различных местах дома доктора Сатаны и так же неожиданно исчезало...»

— Доктор Сатана, — пробормотал Лёша, улыбаясь. Он не помнил, кто написал эти строчки. Возможно, он сам, возможно, Яся. Она так истово верила во все это дерьмо, и в какой-то момент

наивная вера перестала ее украшать — из девичьей причуды превратилась в напрягающую мужа странность... Нельзя писать о крокодилах-мутантах и допускать их существование. Нельзя — и точка.

Вырывая из кокона ностальгии, завибрировал в кармане мобильник. Лёша раздавил в пепельнице окурок, вернул «Энциклопедию» на полку и вынул телефон. «Ярослава», — значилось на экране.

Брови Лёши поползли на лоб, лицо вытянулось. Мистика да и только: бывшая не звонила ему много лет, и вот словно почувствовала, что он коснулся ее сквозь книжку, что представлял ее — взлохмаченную, в футболке, шортиках и высоких белых носках. Словно вышел пятый «Астрал», к Лин Шэй не ходи, — дерьмо, — и что-то щелкнуло — иногда они возвращаются, ага.

Лёша чиркнул пальцем по дисплею.

— Привет! Вот уже не ожидал.

— Я их обнаружила, — прозвучал Ясин голос в динамике. Так, без приветствий, хамовато, зачинали телефонный разговор персонажи фильмов студии Джейсона Блума.

— Кого? — недогадливый Лёша нахмурился.

— Ты знаешь. — Голос дрожал от волнения. — Приезжай.

— Погоди-ка. — Сбитый с толку, Лёша смотрел на корешки своих книг. — У тебя все в порядке?

— Послушай меня. Я обнаружила их. Они здесь. Их много. Твою мать, ты вообразить не можешь...

— Ты дома?

Тревога мятным холодком просочилась в Лёшу. Во время одной из не особо многочисленных ссор перед самым разводом он выпалил в сердцах, что Яся закончит в психушке. Для нее эта фраза была как удар под дых, как предательство.

— Я скинула геолокацию. Пожалуйста, Алёшенька, приезжай.

Полузабытое «Алёшенька» сломало его. Он открыл переписку, перешел по ссылке, прикинул, что до точки назначения минут тридцать езды, и поднес телефон к уху.

— Хорошо, — сказал он.

* * *

Гугл-карта привела Лёшу на окраину города, что вполне соответствовало духу телефонного разговора. Унылый пустырь, залитый бетоном и утыканный безликими высотками. Сорняк в качестве зелени. Обширные лужи — хотя дождя не было неделю. Канонический забор Лахмана с витками колючей проволоки. Полосатые трубы промзоны на горизонте. Джеймсом Ваном тут и не пахло, тут смердело рвачеством новорусских застройщиков, постсоветским упадком и бюрократическим наплевательством на человеческие жизни.

Но история у этих земель была гораздо богаче: сюда, согласно просмотренным в пути статьям — какой-никакой, а писатель с профессиональным любопытством! — Петр Великий ссылал алкашей, здесь по приглашению Екате-

рины II расселились немецкие земледельцы, а их потомки были насильно депортированы Сталиным. Ни цыгане, осевшие тут в начале прошлого века, ни химический комбинат не сделали старую немецкую колонию привлекательнее. Впрочем, к моменту выхода первого «Астрала» район более-менее избавился от криминального реноме и клинической балабановщины, обзавелся инфраструктурой, IT-центрами, спортивной ареной и хипстерскими кофейнями и взвинтил цены на жилплощадь до четверти миллиона рублей за квадратный метр. В книжках Лёши Тонких места ему не было.

Весенний ветер продувал широкие пространства между панельками. Лёша проехал у памятника, посвященного выводу войск из Афганистана, и припарковался напротив четырнадцатизэтажной «брежневки», ничем не схожей с домом доктора Сатаны. Если Яся действительно говорила о призраках, то у них был отвратительный архитектурный вкус.

Из подъезда пара доbermanов выволокла хозяйку. Лёша поднялся по лестнице. У квартиры на первом этаже он понял, что волнуется. Зачем Яся просила его приехать? Ну не в дѹхах же дело. Может, у нее проблемы? Со здоровьем, с финансами, с женщиной? Лёша ничего не знал о личной жизни экс-супруги, кроме того, что, как и он, Яся не завела детей. Экзальтированная бальзаковская женщина со специфическими увлечениями...

Лёша позвонил в дверь и нервно разгладил складки на рубашке. Замер, услышав шаги.

Щелкнул замок, и он увидел девушку, с которой целовался в полутьме кинотеатра, пока дьявольщина терроризировала отдельно взятую американскую семью.

— Здравствуй.

— Заходи. — Яся посторонилась. В черной кофточке и джинсах она походила на художницу. Каштановые волосы, которые прикрывали ее грудь, когда Тонких занимались сексом, теперь были коротко острижены. В правом ухе болталась сережка, ромб из зеленой пластмассы.

Лёша перешагнул порог.

— Не разувайся. Будешь кофе?

— Да, пожалуйста.

Яся выскользнула на кухню, а он прошел по коридору, обклеенному фотообоями с кирпичом и плющом. Квартира была однокомнатной. В гостиной тире спальне — гардероб, телевизор, кресла и журнальный столик, на котором валялась сиротливая книга. Огромная кровать, над ней, на потолке, — зеркало, заставившее Лёшу испытать легкое эротическое возбуждение. Они с Ясей так часто занимались любовью в первые годы, знали друг друга досконально...

На кухне зазвенела посуда. Лёша повел плечами, отбрасывая непрошенные мысли, и снова обвел взглядом комнату. Ни компьютера, ни книжного шкафа, ни милых безделушек. И эта аляповатая картина над кроватью: единорог, скачущий по пляжу. Яся, которую он знал, не повесила бы дома такую пошлость.

«Ты здесь не живешь, — отметил Лёша. — Из твоего здесь только сумка и книжка».

Он коснулся пальцами бежевого томика — «Замок Отранто» Горация Уолпола — и двинулся на запах свежемолотого кофе. При виде Яси, стоящей у плиты, его сердце сжалось.

— Спасибо, что приехал, — сказала она.

Похудевшая, без макияжа, с набрякшими в подглазьях мешками, она выглядела одновременно чужой и очень родной — давно забытые эмоции захлестнули Лёшу. Он постарался взять себя в руки.

— Что это за место?

— Почасовое жильё. Сняла его вчера.

За окнами теснились уродливые человеиники.

— Почему в этом районе?

— Это связано с моими исследованиями. Изредка я снимаю квартиры то тут, то там. Но мне никогда так не везло. — Яся налила кофе в чашки, подала одну Лёше.

— Мы говорим о привидениях? — Он нейтрализовал улыбкой суть вопроса.

Но Ясино лицо, бледное, с заострившимися скулами, оставалось серьёзным.

— Сядь.

Лёша повиновался.

— Ты единственный, с кем я могу поделиться. Единственный, кто мне поверит.

— Это большая честь... и ответственность...

— Алёшенька, — Яся оседлала стул. Ее глаза горели. — В этой квартире есть призраки.

— Вау. — Он пригубил кофе. — Так ты продолжаешь их искать?

— А ты нет?

— В каком-то смысле, но...

— Не думай, я не занимаюсь этим постоянно. — Почему-то ему показалось, что Яся лжет. — Иногда, если получится, я арендую на сутки квартиры, заселяюсь в отели, где теоретически могут существовать привидения. Но я ничего такого не встречала... до сегодняшней ночи. — Ее руки дрожали, кофе плескал на блюдец.

— Ты видела привидение. — Лёша наигранно удивился.

— Нет. Не видела. Но слышала и чувствовала.

— Потрясающе. — Его зубы стукнулись о кромку чашки, крепкий напиток усиливал горький привкус во рту. — Обязательно мне расскажешь. Но сначала скажи, как ты сама? — Он обвел ее жестом. — Столько лет не виделась, боже. Хорошо выглядишь. Ты все так же преподаешь или...

— Лёш, — прервала Яся словесный поток. — Какая на хер разница, преподаю я или нет. Ты слышишь, что я тебе говорю? Мы нашли призраков. Они здесь, и они что-то от нас хотят.

— Мы... — сказал Лёша, падая духом.

— Я сейчас, — Яся выскочила из кухни, а Лёша быстро встал и заглянул в мусорное ведро под мойкой. Он точно не знал, что высматривает — шприц, продырявленную фольгу? На его памяти Яся не баловалась наркотой, но как еще объяснить нахождение бывших супругов в почасовом траходроме?

На дне ведра лежала коробка из-под китайской лапши и обертки от шоколадных батончи-